

10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 05.09.16).
11. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ, 2008 [Электронный ресурс] URL: <http://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: 05.09.16).
12. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – Т.1: А – Пантомима. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. – 624 с.
13. Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная он-лайн энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/tehnologiya_i_promyshlennost/KOLESO.html (дата обращения: 05.09.16).

Цзинь Дань

Аспирант, кафедра филологии и методики,
Иркутский государственный университет

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССОВ МЕТАФОРИЗАЦИИ ОБРАЗНОЙ СФЕРЫ РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ (СИНХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена сопоставительному анализу образной сферы русских и китайцев. Поэтапно анализируя процессы создания метафорических образов бытовой и семейной сфер жизни в каждой лингвокультуре, автор приходит к выводу, что образная сфера русских и китайцев представлена «ходячими» выражениями, предопределенными апперцепцией.

Ключевые слова: языковой менталитет, образная сфера, ассоциация, метафора.

Keywords: linguistic mentality, shaped sphere, association, metaphor.

Исторически в каждом этническом коллективе при восприятии объектов окружающей картины мира первыми включались сенсорные процессы (ощущения), которые обуславливали человеку национальный способ видения и структурирования ассоциативного фона. Формирование у коллектива определенных представлений о мире было результатом взаимодействия трех уровней психического отражения: 1) чувственное восприятие; 2) формирование представлений о воспринятом и осмысленном образе на основе элементарных обобщений и включения абстракции; 3) языковая объективация на уровне речемыслительных процессов всего этнического коллектива.

В результате указанного взаимодействия в каждом этническом коллективе создавались номинации объектов окружающего мира, которые отражались в ментальных репрезентациях (представлениях) всего этносообщества. По дан-

ным Н. Ф. Алефиренко, процесс познания реальной картины мира обогащал этноязыковое сообщество значимой информацией, которая структурировалась как система духовных ценностей, представленная комплексом описательных, исторических, нормативных и генетических ценностей, объективированных коллективом уже в языковых знаках [1].

Параллельно с осознанием значимости духовных ценностей и их языковой объективацией в этническом коллективе активизировался процесс создания метафор. Н. Д. Арутюнова в рамках традиционного языкознания определяет метафору как «механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [2]. Например, *озеро, как зеркало – зеркало озера; характер, как золото – золотой характер*. Однако в свете когнитивной лингвистики метафора выступает как основной способ познания и объяснения мира: «Метафоризация по сути является ментальной операцией, связанной с процессом осмысления нового знания через посредство уже ранее преобразовательного. Человек не столько выражает свои мысли при помощи метафор, сколько мыслит метафорами» [4, 109].

Метафора связана с познавательной деятельностью человека, процессами образного мышления, стремлением создать представление о всесторонней характеристике предметов окружающей реальности. Решение мыслительных задач, связанных с метафорической оценкой объектов реальной картины мира, универсально в субстанции разных культур в силу функциональности изоморфизма – принципиального сходства и параллелизма в структуре различных языковых единиц, используемых коллективом в коммуникации. Универсальность данного процесса находит свое отражение в мыслительной операции сравнения, сопоставления одного объекта с другим и выявления у них общих и уникальных признаков. Результаты мыслительных процессов в этнических коллективах при создании метафорической оценки объектов реальности или действий человека иллюстрируют уникальность образной сферы носителей разных языков и культур. Этот факт в разных культурах предопределен языковым сознанием и языковым менталитетом этноса. Учитывая вышесказанное, представляется возможным сравнить процессы метафоризации образной сферы двух этносов – русских и китайцев – для определения их ментально-национальной специфики.

Представители данных этносов смотрят в одном направлении и на один объект, говорят при этом об одном и том же, значимом для них в равной мере, однако при этом оперируют различными образами и действиями. Так, в бытовой сфере русских и китайцев всегда ментально предопределены языковыми

традициями описания действий, содержащих образный компонент. Такие образные действия не осознаются как полноценные образные структуры в языковом коллективе, который уже устоялся и живет в соответствии с исторически сложившимся представлением обо всех процессах речевого взаимодействия членов одного национального коллектива в условиях мононационального пространства культуры. Ситуация активизации лексических процессов, обуславливающих семантическую дифференциацию, провоцирует возникновение образного компонента. Ср.:

человек идет

人行 жэнь син

поезд идет

车驶 чэши

рейс идет

飞机飞 фэйцзифэй

цвет платья идет к лицу

笑脸如花 сяо лянъ жу хуа

Прецедент возникновения подобных образных высказываний имел место в прошлых веках, а «расцвет», «взрыв ходячей образности» наступил в широком поликультурном пространстве в конце XX – начале XXI в. Эти образные выражения функционируют в дискурсе узуальной сферы. В силу своей образной специфики, исходящей от говорящей личности, они осознаются как «ходячие» выражения, которые имеют свою специфику и отражают интенсивно протекающие изменения как в бытовой, так и социокультурной сфере.

Ситуация широкой коммуникации в профессиональном коллективе, учебной группе, семье способствовала осознанию человека специфики образности действий в бытовой сфере, выражаемых глаголами. Так, в ситуации речевого взаимодействия русских и китайцев может возникнуть прецедент неожиданного для носителей русского языка осознания действия с предметами в ситуации сервировки стола. По нашим наблюдениям, в этой ситуации не все совершаемые действия совпадают в русской и китайской языковой традиции. Носители русского языка используют два действия с предметами для сервировки стола, которые объективируются посредством глаголов *поставить* и *положить* и дифференцированы в связи с такими понятиями, как: 1) предметы с внутренним объемом; 2) плоские предметы. Предметы с внутренним объемом (посуда и кухонная утварь) связаны с действием *поставить*, которое направлено сверху вниз на плоскость стола. В связи с этим фужеры, тарелки, салатники, блюда, чашки и блюдца *ставятся* на поверхность стола. В русской культурной традиции плоские предметы, лишенные внутреннего объема, к которым относятся такие столовые приборы, как ложки, вилки и ножи *кладутся* скользящим движением руки по поверхности стола. Ложку *кладут* в тарелку во время еды, потому что тарелка имеет глубину, заполняемую жидкостью.

Китайцы, в отличие от русских, связывают все предметы с внутренним объемом, а такие столовые приборы, как палочки, при сервировке стола в этой культуре связаны только с одним глаголом 放 (*фан*). В переводе на русский язык этот глагол обозначает действие *поставить* и *положить*. Соответственно, ложку в китайской традиции необходимо 放 (положить) в тарелку во время еды.

Представленный выше краткий комментарий к контекстному использованию глаголов *поставить* и *положить*, иллюстрируя разную ментальную данность, отражает национальную специфику языковой традиции русских и китайцев при передаче образа тех действий, которые имеют место в их бытовой сфере жизни.

Кроме описанных выше примеров, подтверждающих национальную специфику языковой объективации действий, содержащих специфический образный компонент, весьма любопытно с лингвистической точки зрения рассмотреть процесс воспитания и образования детей в двух культурах. В русской культуре ребенка *воспитывают* и *дают* ему образование. Под действием, объективированным глаголом *воспитать*, понимается обеспечение ребенка материальной и духовной пищей для его полноценного развития. В узуальной сфере носителями русского языка этот процесс передается образным «ходячим» выражением *поставить на ноги* подрастающего ребенка, т. е. вырастить его и дать ему профессию. Образное выражение *поставить на ноги* символизирует уже реальный результат заботы родителей. В ситуации, когда ребенка растит только один из родителей (мать или отец), используется другое образное «ходячее» выражение – *поднимать ребёнка на ноги*. Смысл данного выражения заключается в том, что забота о ребенке – это тяжелый труд. Глагол *поднимать* в русской культуре предполагает движение снизу вверх. В этом образном выражении присутствует оценка тяжелой работы, которая равносильна подъему каменных глыб на неопределенную высоту или вершину.

В китайской языковой традиции ребенка тоже *воспитывают* и *дают образование*. При этом в таких контекстах используются два глагола. Первый глагол 养 (*ян*) «растить» соответствует русскому эквиваленту, а второй глагол 育(*юй*), 养育 (*ян юй*) имеет значение «дать образование».

При сравнении языковых традиций русских и китайцев прослеживается единообразие образного компонента, выражаемого в «ходячих» выражениях. Так, в русской традиции ребенка *поднимают* (движение снизу вверх), при этом процесс подъема включает получение ребенком образования. В китайской традиции ребенка *растят* (способствуют его подъему вверх) и *дают* ему при этом еще и *образование*. Образ действия *растить* включает два понятия: качественно меняться в процессе взросления и обучения. В китайском слове *растить* присутствуют два действия (*растить* и *давать образование*) и номинация *ре-*

бенюк, что в совокупности придает единый смысл: *вырастить ребенка и дать ему образование*: 养育子女 (ян юй цзы нюй).

В отличие от китайцев русские не просто воспитывают, а *поднимают детей* и одновременно с этим *дают* им образование, т. е. *ставят на ноги*. Образ действия *поднимать детей* в русском языковом сознании связан с комплексом действий *растить, воспитывать*, т. е. *питать материальной и духовной пищей и давать образование*. В ситуации, когда ребенка растит только один из родителей, русские мать или отец используют выражение *поднимать ребенка*, а китайские мать или отец – *тянуть ребенка*: 我一个人把孩子拉扯大 (во й гэ жэнь ба хэй цзы). Глагол 拉扯 (ла чэ) в переводе обозначает тяжелое и ответственное для родителей действие – *тянуть и тащить*. В данном выражении присутствует эмоциональная оценка трудоемкой работы, которая выполняется одним человеком при большом напряжении сил.

Рассмотренная выше языковая объективация разных образов действий в языковой традиции русских и китайцев только косвенно может быть связана с образной сферой жизни этноязыкового сообщества. По сути, это образные «ходячие» выражения, которые предопределены апперцепцией – «свойством восприятия, которое раскрывается на уровне сознания и отражает личностный уровень восприятия» [3]. Образные «ходячие» выражения, являясь результатом универсального процесса апперцепции, создаются в каждой лингвокультуре и при этом иллюстрируют уникальность восприятия объектов мира представителями разных этнических коллективов.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990 [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/296c.html> (дата обращения: 05.09.16).
3. Головин С. Ю. Апперцепция // Словарь практического психолога. – Минск: Харвест, 2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://ponjatija.ru/node/8977> (дата обращения: 05.09.16).
4. Уфимцева Н. В. Слово, значение и языковое сознание // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: Сб. науч. трудов. – М. – Калуга: Эйдос, 2007. – С. 109-118.